

суда и направил на новое рассмотрение, поскольку районный суд неправильно применил нормы материального и процессуального права. Указанный пример получает все большее распространение в последние годы в рамках заочного производства. Таким образом, институт заочного производства по гражданским делам вытекающие из трудовых споров позволяет восстанавливать права и законные интересы истца в сфере труда, при явном злоупотреблении процессуальных прав ответчика.

Подводя итог, следует отметить, что институт заочного производства является эффективным способом защиты прав истца. Нормы гражданско-процессуального права предоставляет суду возможность рассмотреть дело в отсутствие ответчика, который уклоняется от участия в суде. Считаем, что гражданские дела, возникающие из семейных и трудовых правоотношений, наиболее очевидно демонстрируют значимость данного института в гражданско-процессуальном праве. На наш взгляд, многие существенные моменты института заочного производства могут быть заимствованы из сложившейся практики европейских стран, что было показано в ходе исследования. Таким образом, заочное производство по трудовым, семейным и иным делам является одно из самых эффективных способов рассмотрения гражданского дела, поскольку судья

при отсутствии ответчика выносит заочное решение, при этом суд должен правильно установить и определить юридически значимые обстоятельства дела, которые в дальнейшем не нарушит права сторон.

Список литературы

1. Курс семейного права / Загоровский А.И.; Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 07.05.2021).
3. Дубень А.К. Особенности расторжения брака в порядке заочного производства // Наука и просвещение. – 2017. – № 12. – С. 53-55.
4. Решение Иркутского районного суда Иркутской области № 2-784/2019 от 11 февраля 2019 г. СПС «КонсультантПлюс».
5. Сафарова Е.К. Трудовые споры: индивидуальные и коллективные // Трудовое право. – 2010. – № 11. – С. 91-102.
6. Кильдеев А.Х., Сафонов В.А. Проблемы правового регулирования коллективных трудовых споров // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 25-31.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Жукова Н.А.

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета

Полуляхов А.В.

студент

Белгородского государственного национального исследовательского университета

COMPARATIVE ANALYSIS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Zhukova N.

associate professor, candidate of juridical sciences, associate professor of the department of Administrative Law and Process Belgorod state national research University

Polulyahov A.

Student of Belgorod state national research University

DOI: [10.24412/9215-0365-2021-68-4-54-57](https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-68-4-54-57)

Аннотация

В статье авторами анализируются нормы, регламентирующие административную ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации, а также некоторых зарубежных стран. Вносятся конкретные предложения по оптимизации административно-деликтного законодательства в указанной сфере.

Abstract

In the article the authors analyze the rules governing the administrative liability of minors in the Russian Federation, as well as in some foreign countries. Made concrete proposals for the optimization of administrative-tort legislation in this area.

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, административно-деликтное законодательство зарубежных стран, возраст административной ответственности, правонарушения несовершеннолетних.

Keywords: administrative responsibility of minors, administrative-tort legislation of foreign countries, age of administrative responsibility, juvenile delinquency.

Анализируя особенности административной ответственности несовершеннолетних в зарубежных странах, следует обратить внимание на тот факт, что в европейских странах прослеживается отсутствие единого кодифицированного акта, регулирующего рассматриваемую нами категорию общественных отношений.

Опыт зарубежных европейских государств в области привлечения к административной ответственности сводится к следующему: в одном либо в нескольких разрозненных актах содержатся нормы как материального характера (перечень деликтов, субъектов, соответствующих наказаний), так и процессуального (порядок привлечения к установленному виду ответственности).

Вместе с тем, формирование законодательства об административной ответственности нередко кардинально отличается от законодательства государств постсоветского пространства.

Так, законодательство Германии содержит около тысячи нормативных актов, регулирующих деликты, не подпадающие под положения об уголовной ответственности, соответственно к каждой сфере правонарушений применяется определенный правовой акт. Аналогичная ситуация представлена и в Нидерландах, где отправной точкой формирования массива административных норм выступило закрепление нарушений ПДД [1], впоследствии механизм их образования стал примером для установления ответственности за иные правонарушения. Примечателен опыт составления массива административно-правовых норм в Дании и Бельгии, а именно: в Бельгии отсутствуют специализированные акты, а деятельность по правовому регулированию деликтов возлагается на Государственный совет, при этом в Дании необходимость создания административных норм вообще отсутствует, в связи с тем, что к любым правонарушениям применяются нормы уголовного законодательства.

Таким образом, правотворческая деятельность европейских государств свидетельствует о неоднозначном восприятии необходимости формирования административного законодательства, что, на наш взгляд, напрямую зависит от конкретной правовой системы. Однако об успешном применении КоАП РФ также преждевременно вести речь, так как с момента его принятия до 2015 года он подвергся внесению около 400 изменений, что обуславливается не только стремительным развитием общественных отношений, но и неоднозначностью толкования, порождающего многочисленные пробелы.

Обращаясь к законодательному регулированию административной ответственности несовершеннолетних в ФРГ, можем констатировать, что возрастной ее порог составляет достижение лицом возраста 14 лет, вместе с тем, предусматривается возможность привлечения к ответственности и их родителей, однако при наличии обязательного условия – совершение административно-правового деликта совместно или как регламентируется в законе в «соучастии» [2].

Подчеркнем, что законодатель не возлагает ответственность на родителей правонарушителя, связанную с ненадлежащим осуществлением ими непосредственных обязанностей по воспитанию, в то время как ранее родители привлекались к административной ответственности при установлении факта неисполнения обязанностей по надзору за детьми. Интересным представляется тот факт, что лицо, достигшее установленного законодателем возраста, привлекается к ответственности и несет определенные обременения по общему правилу, то есть наравне с совершеннолетними правонарушителями.

Как подчеркивают некоторые исследователи [3], для привлечения к административной ответственности рассматриваемую нами категорию лиц, представляется необходимым установление следующего факта, а именно: несовершеннолетний в процессе осуществления им противоправного посяательства должен быть достаточно зрел, как в области духовного, так и в области морального развития с тем, чтобы осознавать противоправность своего деяния и действовать в соответствии с таким осознанием.

Отметим, что данное условие корреспондируется с одним из элементов надлежащего субъекта – вменяемостью, в связи с чем, непосредственное осознание лицом противоправности не свидетельствует о минимальном уровне его интеллигентности, то есть возможности самостоятельного внутреннего понимания факта запрещения конкретного деяния законом, а проявляется в следующем: лицо по своему возрастному развитию в состоянии следовать этому осознанию [2].

Анализируя точку зрения автора, можем констатировать, что в германской юридической науке под вменяемостью понимают не только способность осознавать противоправный характер своих действий и руководить ими, но также и возможность осознанно по собственному волеизъявлению осуществлять противоправные действия.

Подчеркнем, что в качестве главного наказания германский законодатель предусматривает исключительно штрафную санкцию, однако максимальный или минимальный ее размер установлению не подлежат, в связи с тем, что основная функция такого наказания состоит не столько в реализации превентивных мер, сколько в осуществлении материального давления на правонарушителя. Так, размерная характеристика данной санкции должна устанавливаться таким образом, чтобы значительно превышать размер экономической выгоды, которую приобрел субъект. Вместе с тем, в качестве дополнительных наказаний применяются следующие: взыскание и изъятие, отличительной чертой которых выступает неотъемлемость от назначения штрафной санкции.

Отметим, что ведя речь о снижении возраста административной ответственности, некоторые исследователи приводят в качестве примера ее регламентацию в странах постсоветского пространства, в частности – в республике Беларусь [4].

В настоящий момент – опыт данного законодателя нередко выступает аргументом, используемым для подкрепления законодательной инициативы депутатами законодательного органа (в своем выступлении В. Плигин также указывал на положительные тенденции формирования белорусского законодательства в данной сфере) [5].

Так, законодатель рассматриваемого нами государства, в кодифицированный акт, регулирующий административные правонарушения, включил строго установленный перечень, состоящий из 16 деликтов, за совершение которых административная ответственность наступает с 14 лет (ч.2 ст. 4.3 КоАП РБ) [6].

Ключевым положением, представляющим основу такого разделения, выступает уровень общественной вредности, а именно – деяния, характеризующиеся повышенной общественной вредностью – рассматривают в качестве субъекта лицо, достигшее 14 лет. К таковым относятся, в первую очередь, деяния, объектом посягательства которых выступает здоровье человека (умышленное причинение телесного повреждения); деяния имущественного характера (мелкое хищение, повреждение или уничтожение имущества); деяния, наносящие вред общественной нравственности (мелкое хулиганство).

Интересным представляется тот факт, что законодатели иных государств постсоветского пространства, избирают кардинально противоположный путь формирования, а именно: в КоАП Молдовы регламентируется общий возраст привлечения к административной ответственности – 18 лет, в исключительных случаях его понижение представляется возможным до 16 лет [7].

По официальным данным, с начала 2018 года было зафиксировано 837 случаев уголовных и административных нарушений. В Генеральном инспекторате полиции отмечают, что, как правило, дети совершают незначительные преступления. В основном это – воровство. Однако анализируя статистические данные, можем констатировать, что такой шаг законодателя Молдовы нельзя назвать обоснованным, более того, каких-либо рычагов воздействия на несовершеннолетних, не достигших 16 лет – не предусмотрено. Как отмечают правоприменители данного государства – постановка на профилактический учет несовершеннолетнего всего лишь формальность, наблюдается отсутствие воспитательных и превентивных мер [8].

Вместе с тем, большинство стран СНГ фиксируют рассматриваемую нами возрастную границу в пределах 16 лет. Так, отличительной особенностью законодательства республики Казахстан является регламентация отдельной главы, посвященной исключительно регулированию административной ответственности несовершеннолетних. Данная глава включает в себя восемь статей, которые в совокупности фиксируют вопросы применения административных наказаний к рассматриваемой категории лиц, а также отражают условия освобождения от административной ответственности.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что законодатель республики Казахстан идет по пути гуманизации правовых положений, затрагивающих смягчение не только наказаний, но также и общеправовых последствий, а именно: несовершеннолетний считается подвергнутым административному наказанию в течение шести месяцев, что является в половину сокращенным, устанавливаемым по общему правилу.

Следует отметить, что в рассматриваемом нами государстве, юридическая ответственность за побои, а также умышленное причинение легкого вреда здоровью признается административной, в связи с чем, устанавливается два вида санкций, а именно: штрафная санкция и административный арест. Вместе с тем, по общему правилу, срок, в процессе течения которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, составляет год, и в случае повторного совершения идентичного деяния, к лицу применяется исключительно арест, однако для особой категории (к которым и относится группа несовершеннолетних правонарушителей) предусматривается штрафная санкция в двойном размере.

Таким образом, проанализировав законодательную политику зарубежных государств в области установления административной ответственности вообще, и в части административной ответственности несовершеннолетних, можем констатировать, что наличие кодифицированных актов, включающих в себя совокупность диспозиций и санкций, прослеживается исключительно в государствах постсоветского пространства. В некоторых государствах (например, в Дании) административная ответственность не выделяется в самостоятельный институт, а к любому противоправному деянию применяются нормы уголовного законодательства. В других странах (например, ФРГ, Нидерланды) регулирование административной ответственности осуществляется многочисленными актами, с определенными изъятиями для регулирования ответственности несовершеннолетних. Однако в ФРГ возрастная граница установлена в значении 14 лет, после достижения которой, в отношении лица начинает действовать правовой механизм привлечения к ответственности по общим основаниям. Представляется обоснованным заимствование законодательного опыта республики Беларусь и Казахстан, а именно: в Беларуси общий возраст административной ответственности составляет 16 лет, однако за отдельные правонарушения привлекаются к ответственности лица, достигшие 14 лет (характеризующиеся повышенной общественной вредностью). КоАП Казахстана содержит отдельную главу, направленную на регулирование особенностей привлечения рассматриваемой категории лиц к ответственности. Зарубежный опыт подтверждает необходимость включения в КоАП, а точнее – в раздел IV главы 31 – главу «Административная ответственность несовершеннолетних».

Список литературы

1. Официальный сайт World Business Law. За рубежом законодательство на русском языке. Закон Королевства Нидерланды «Об административно-правовом наказании за нарушение предписаний относительно дорожного движения» от 1989 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Режим доступа URL: <http://www.worldbiz.ru/> (дата обращения: 23.04.2021).
2. Геллер Э. Закон о нарушениях порядка. – 14-е изд-е. Мюнхен. – М.: Бек. – 2006. – С. 38.
3. Татарян В.Г., Магомедов Б.М. Опыт решения проблем административной ответственности в современном законодательстве ФРГ // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2012. – №2. – С. 55.
4. Супонина Е.А., Долгих И.П. Взгляд на проблемы, связанные с привлечением к административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия сквозь призму административно-делiktного законодательства стран – членов СНГ // Политика, государство и право. – 2016. – №3. – С. 21.
5. Официальный сайт Российской газеты. Санкции 14+. Владимир Плигин: Юридическая

наука предлагает снизить в новом КоАП возраст наказания подростков [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа URL: <https://rg.ru/2019/05/22/pochemu-predlagaiut-snizit-vozrast-nakazaniia-podrostkov-v-novom-koap.html> (дата обращения: 23.04.2021).

6. Официальный сайт Национального правового Интернет-портала республики Беларусь. Кодекс республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2013 года №194-3 [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа URL: <http://www.pravo.by/document/> (дата обращения: 23.04.2021).

7. Официальный сайт Правительства Молдовы. Кодекс № 218 от 24.10.2008 «О правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа URL: <http://lex.justice.md/ru/330333/> (дата обращения: 23.04.2021).

8. Официальный сайт газеты «Спутник» в Молдове. Мнение эксперта в области защиты прав ребенка Анны Раку [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа URL: <https://ru.sputnik.md/society/20161216/> (дата обращения: 23.04.2021).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ

Жукова Н.А.

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета

Сычев Н.П.

студент

Белгородского государственного национального исследовательского университета

TO THE ISSUE OF THE LEGAL REGULATION OF RELATIONS CONNECTED WITH THE USE OF ELECTRIC SCOOTERS

Zhukova N.

associate professor, candidate of juridical sciences, associate professor of the department of Administrative Law and Process Belgorod state national research University

Sychev N.

Student of Belgorod state national research University

DOI: [10.24412/9215-0365-2021-68-4-57-59](https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-68-4-57-59)

Аннотация

В статье авторами анализируются проблемы законодательного регулирования их использования в сфере безопасности дорожного движения. Изучается опыт зарубежных стран в данной сфере. Предлагаются совокупность мероприятий, которые направлены на совершенствование правоотношений, связанных с управлением и использованием электросамокатов в качестве средств передвижения.

Abstract

In the article, the authors analyze the problems of legislative regulation of their use in the field of road safety. The experience of foreign countries in this area is being studied. A set of measures is proposed that are aimed at improving legal relations associated with the management and use of electric scooters as a means of transportation.

Ключевые слова: средство индивидуальной мобильности, правовое регулирование современных средств передвижения, электросамокаты, безопасность дорожного движения, зарубежные страны, дорожно-транспортное происшествие.

Keywords: means of individual mobility, legal regulation of modern vehicles, electric scooters, road safety, foreign countries, road traffic accident.